

И тогда старший лейтенант дал салют тремя выстрелами в поле. А я поклялась, если останусь жива, написать об этом, чтобы люди знали, как погибли Паша Гришин и Миша Борщук. Свою клятву выполнила в год 50-летия Великой Победы.

П.А.Сорокун

От Таганрога до Берлина

Дивизия, в составе которой мы воевали, сформирована летом 1943 года в Баку. Это было в полном смысле слова интернациональное соединение. Вместе воевали азербайджанцы, армяне, грузины, русские, украинцы и представители других национальностей, пройдя путь от Таганрога до Берлина. За успешные боевые действия по освобождению Таганрога дивизии было присвоено наименование Таганрогской, а за последующие боевые успехи она награждена орденом Суворова.

416-й стрелковой Таганрогской ордена Суворова дивизией командовал генерал-майор Сызранов. В ее составе я прошел тяжелый и ратный путь от Таганрога до Берлина, командуя взводами. Особенно тяжелыми были бои у Большой Белозерки зимой 1943-1944 гг. Мы несли большие потери и к весне 44-го года в ротах оставалось по несколько десятков человек.

Но с наступлением весны 1944 г. началась Корсунь-Шевченковская операция и части 3-го Украинского фронта пошли вперед. Наши войска продвигались медленно: мешали весенняя распутица, тяжелые бои. Немцы бежали, бросая застрявшие в грязи машины, повозки, орудия и другое имущество. Около них валялись эрзац-валенки (сплетенные из соломы боты), которые на ходу слетали с ног солдат.

Сорокун Прокопий Афанасьевич - доктор психологических наук, профессор кафедры психологии; в Псковском пединституте работает с 1957 г.

Участвовал в боевых действиях с октября 1943 г. по май 1945 г., награжден орденом Красной Звезды, медалями "За боевые заслуги", "За взятие Берлина", "За победу над Германией".

Но и нам приходилось нелегко. Обозы застряли, не хватало боеприпасов и продуктов. Несмотря на это, войска форсировали Днепр и закрепились на правом берегу, накапливая силы. Оставшись без продуктов, мы ели кукурузу, которая с осени осталась на полях: ели сырой, вареной и жаренной на кострах. Но вот подсохли дороги, подтянулись обозы, и мы снова пошли в наступление, не останавливаясь до Одессы. По пути были освобождены Николаев и другие города.

После освобождения Одессы, развивая наступление, наша дивизия захватила станцию Раздельную. Голодные солдаты рыскали по вагонам в поисках съестного. Кто-то закричал, что нашел галеты. Все бросились к вагону и в сумерках стали вытаскивать из ящичков круглые, плоские, похожие на галеты предметы и набивать ими карманы. Наиболее нетерпеливые стали жевать их, а потом плеваться. Оказалось, что это были немецкие плашки-свечки.

Однажды во время наступления, едва успели расположиться на привале, меня вызвали к командиру роты. Он сказал, что получил приказ выслать офицера связи в штаб дивизии, который должен прибыть на хутор около переправы через Днестровский лиман. Я посмотрел на карту: впереди - пять километров. Сел на лошадь и поехал, весь остаток ночи сверяя маршрут по карте. Когда рассвело, увидел впереди лиман и хутор.

Присмотрелся и заметил, что у крайней хаты замелькали какие-то фигуры. Они тоже увидели меня. Раздались выстрелы, засвистели пули. Я бросился на землю и дал очередь из автомата. Затем пополз в балку, таща за повод лошадь. Привязав ее, снова поднялся из балки. Стал присматриваться, было тихо. «Неужели нарвался на засаду?» - подумал я. Снял шапку, надел на дуло автомата и поднял над собой. Выстрелов не последовало. Подождал немного, потом взял лошадь и осторожно пошел к хате. Подойдя к сараю, остановился и выглянул из-за угла. Во дворе стоял человек. Я направил на него автомат и спросил: «Кто ты такой?» Он сказал, что хозяин хаты.

- А ты кто? - спросил он.

- Я офицер Красной Армии.

- Что-то непохоже! - сказал он. - Ты, наверное, власовец. У тебя погоны.

- Погоны у нас давно, - ответил я. - Разве ты не видишь, что у меня на шапке звездочка! А кто в меня стрелял? - спросил я.

- А это румыны. Налетели, как цыгане, стали ловить овец в кошаре. Забрали бы всех, да спасибо, ты появился, они и удрали. Успели только одного барана схватить. Ты, наверное, голоден? Пошли в хату.

Я вошел, сел за стол. Хозяйка подала жареную рыбу. Не успел поесть,

как увидел из окна идущих цепью солдат нашей дивизии. Поблагодарил хозяина и пошел искать штаб.

Была середина апреля. Наше наступление закончилось. Немцы и румыны закрепились на правом берегу Днестра, мы на левом. Так и стояли до конца лета 1944 года. В конце августа - Яско-Кишиневская операция, в результате которой была полностью освобождена Молдавия и мы оказались на границе с Румынией. Но в Румынию мы не пошли. Наш корпус был переброшен в Польшу. Там он вошел в состав 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. Командовал армией генерал-лейтенант Берзарин, а фронтом - маршал Жуков.

Прорвав оборону на Сандомирском плацдарме на Висле, наши войска в начале марта вышли к государственной границе Германии, а в начале апреля - к реке Одер, захватив Кюстринский плацдарм. В середине апреля, сломав оборону на Зееловских высотах, подошли к Берлину. Штурмовали его в основном в ночное время при свете прожекторов, ослеплявших немцев. Несмотря на отчаянное сопротивление, 2-го мая Берлин пал, а 9 мая был подписан Акт о капитуляции.

Узнав об этом, мы сделали последние выстрелы - в честь Победы. Теперь не надо было ползать по-пластунски, бежать согнувшись по траншее, кланяться пулям, слышать скрип шестиствольного немецкого миномета - «скрипача», свист и взрывы снарядов и мин, смотреть, как отрываются от пикирующего бомбардировщика бомбы и летят прямо в твой окоп. Мы победили и остались живы! Мы победили!